Янь Ло вновь прибегнул к своему излюбленному приему. Он всегда вел себя довольно капризно, но стоило ему пустить в ход свою слащавую манеру и начать ластиться, как у окружающих внутри все начинало гореть, и они уже были не в силах противиться любой его просьбе.

В итоге Вэнь Мо, храня молчание, просто пододвинул свою миску лапши с соленьями Янь Ло.

Янь Ло пришел в ужас: Ты даешь мне ту миску, из которой сам ел? Как же это грязно.

Вэнь Мо слегка нахмурился, сменил миску на чистую, и лишь тогда Янь Ло, оставшись довольным, принялся за еду.

Добившись своего, Янь Ло был в отличном настроении и с аппетитом уплел лапшу с соленьями и яйцом.

Он был похож на кролика, которого погладили против шерсти и успокоили — его так легко было задобрить.

Стоит признать, Вэнь Мо готовит лапшу весьма неплохо: ароматная, да еще и со свежим зеленым луком.

С тех пор как Янь Ло оказался здесь, это была самая вкусная лапша, которую он пробовал.

Сегодня жара стала еще невыносимее, и Янь Ло совсем не хотелось выходить на улицу. Он лежал на циновке, а вентилятор работал без остановки.

Вэнь Мо, разумеется, был только рад такому положению дел — он даже надеялся, что Янь Ло не выдержит деревенской жизни и поскорее уедет.

Весь день Янь Ло просидел перед вентилятором, не желая даже пошевелиться.

Вечером готовить взялась Вэнь Цзинь. Она сварила кашу из батата и подала ее с небольшим количеством солений.

Дядя Ван тоже принес Янь Ло ужин: маленькое блюдо с изысканными шумай, две порции риса в куриных крылышках, пять золотистых креветок, мясной слоеный пирог, куриные крылышки с желтком и целого карпа-белку.

На десерт прилагался кусок торта Черный лес.

Дядя Ван, опасаясь, что Янь Ло плохо питается, специально привез все это из семьи Янь.

Янь Ло уже успел пресытиться этими блюдами, поэтому, сделав лишь пару укусов, потерял к ним всякий интерес.

Зато для Вэнь Мо и Вэнь Цзинь это был настоящий пир.

Вэнь Цзинь то и дело поглядывала в ту сторону.

Как же вкусно, до чего же невероятно вкусно.

Вэнь Цзинь никогда еще не чувствовала такого божественного аромата от еды.

Заметив их состояние, Янь Ло лукаво блеснул глазами и поманил Вэнь Цзинь рукой: Иди сюда.

В этом маленьком господине была какая-то магическая сила, перед которой никто не мог устоять.

Вэнь Цзинь, робея, подошла к Янь Ло и с опаской заглянула ему в лицо.

Вэнь Цзинь: Брат, зачем ты меня звал?

Стоило Вэнь Цзинь открыть рот, как Янь Ло тут же сунул ей туда креветку.

В тот самый миг Вэнь Цзинь почувствовала, как в ее голове будто взорвался праздничный фейерверк.

Как же вкусно!

Ничего вкуснее в своей жизни она еще не пробовала.

Увидев это, Янь Ло победно улыбнулся и спросил: Вэнь Цзинь, вкусно?

Вэнь Цзинь прикрыла рот рукой и часто-часто закивала: Вкусно, невероятно вкусно.

Янь Ло остался доволен и продолжил: Раз тебе понравилось, как насчет того, чтобы стать моей сестренкой? Что такого хорошего в этом Вэнь Мо? Он же самый обыкновенный бедняк.

Услышав это, Вэнь Мо поспешно отстранил Вэнь Цзинь: Вэнь Цзинь, не бери с него дурной пример, у него самого полно вредных привычек.

Янь Ло возмутился: Что значит полно вредных привычек? Это у тебя полно вредных привычек! Ты еще смеешь судачить обо мне прямо у меня за спиной, какая невоспитанность.

Этот парень совсем потерял страх и не понимает, кто здесь главный. Нужно будет обязательно проучить его сегодня вечером.

И вот, когда наступила ночь, Янь Ло принялся терзать Вэнь Мо.В двенадцать часов ночи Янь Ло резком движением вскочил с кровати и отправился на кухню, чтобы разбудить Вэнь Мо.

Когда Вэнь Мо разбудили, он всё ещё пребывал в полусонном тумане.

Днём Янь Ло гонял его по всяким поручениям, а во второй половине дня заставил заниматься сельскохозяйственными работами. Стоило парню только коснуться постели, как он мгновенно провалился в сон.

Даже когда его разбудил Янь Ло, сознание всё ещё до конца не прояснилось.

Увидев, что Вэнь Мо проснулся, Янь Ло прищурился:

— Мне жарко! Это ваше убогое место просто невообразимо паршивое, у меня вся спина покрылась сыпью!

Янь Ло обнажил спину, показывая её Вэнь Мо, и только тогда тот заметил, что на нежной белой коже Янь Ло отчетливо виднеются сплошные красные точки.

Вэнь Мо слегка потерял дар речи. Он никак не ожидал, что тело Янь Ло окажется настолько изнеженным — даже циновка оставила следы на его коже.

Заметив, что Вэнь Мо молчит, Янь Ло раздраженно произвел:

— Набери мне воды, я хочу искупаться. Завтра же уеду из этой дыры, а потом найду себе нового слугу.

Подобные речи Вэнь Мо слышал уже бесчисленное множество раз в последние два дня, и сейчас, слушая их снова, он уже ничего не чувствовал.

В доме семьи Вэнь был водопровод, но из-за удаленности места воду то и дело отключали, поэтому иногда приходилось ходить за водой к колодцу.

Зевая, Вэнь Мо отправился за водой. Чтобы было удобнее работать, он прямо на ходу снял рубашку, оставшись с обнаженным торсом и в черных штанах.

Янь Ло молча смотрел на Вэнь Мо, испытывая некоторое недовольство.Тело Вэнь Мо было удивительно атлетичным: рельефные мышцы под светом ламп отливали бронзой, словно аппетитный мед. Он стоял с обнаженным торсом — широкие плечи, узкая талия, воплощенная дикость; он напоминал дикого пса, готового в любую секунду сорваться с места.

Да уж, парень, неужели помощнику обязательно выглядеть настолько соблазнительно?

Вэнь Мо отправился к источнику, набрал два ведра воды и принес их обратно, даже не сбив дыхание.

Увидев, что воду принесли, Янь Ло скомандовал:

— А теперь вытри мне пот.

Вэнь Мо застыл:

— Вы-вытереть пот?

Он пребывал в полном замешательстве: ему еще никогда не доводилось вытирать кому-то пот, особенно такому человеку, как Янь Ло.

Кожа Янь Ло была бледной и нежной, а полотенца в доме довольно грубыми. Вэнь Мо опасался, что может причинить ему боль или оставить на коже следы, а уж тогда неизвестно, как сильно тот его отчитает.

При одной мысли о том, что Янь Ло снова начнет его ругать, у Вэнь Мо моментально

разболелась голова.

Он нашел новое полотенце и принялся осторожно вытирать пот с лица Янь Ло.

Стоило влажной ткани коснуться шеи Янь Ло, как тот тут же издал довольный вздох, а его пальцы ног невольно поджались.

Янь Ло прищурился, одновременно раздраженно хмурясь и позволяя Вэнь Мо продолжать.

Из-за невыносимой жары он ворочался в постели, принимая самые разные позы, и даже сейчас, когда Вэнь Мо ухаживал за ним, он не открывал глаз.

Время от времени он приподнимал руку, позволяя Вэнь Мо стереть пот с подмышек, шеи и ключиц.

http://bllate.org/book/28362/3428752